

Прежде, чем Шуан Цзянь Нянь сдался под давлением денег, кто-то уже сорвал объявление о розыске с именем «Ванфэй Короля Яо».

- Везде их развесили, этот король яо и правда не знает, куда девать деньги? Сплошная трата впустую, - мужчина с обезьяньим лицом держал плакат в руке и небрежно размахивал им, его голос был полон язвительности.

Плакат с объявлением был сжат и помят, изображение исказилось и деформировалось.

Вся их группа из шести человек была одета в одежду учеников медицинской секты Яоцзун, и Шуан Цзянь Нянь последовал за ними в самый большой чайный дом в городе.

В чайном доме стоял гул голосов, но когда эта группа учеников медицинской секты вошла, все вдруг замолчали и посмотрели на них с уважением.

Секта Яоцзун была самой большой медицинской сектой, и собрание этих культиваторов в городке Даньдун также происходило благодаря «Конкурсу Алхимиков», который она проводила.

Мужчина с обезьяньим лицом наслаждался этим вниманием и продолжил свои разглагольствования:

- Вот скажите мне, как, по-вашему, яо выбрали такого простака своим королем?

Другой ученик ответил:

- Говорят, это младший сын Феникса, которого похитили, когда он был еще в яйце.

- Младший сын Феникса? Ха. Пестрый и показушный, стыдоба, - мужчина с обезьяньим лицом покачал головой, - Феникс умерла больше ста лет назад, откуда у нее восемнадцатилетний сын? По-моему, это просто дикий...

- Здесь много людей и глаз, будь осторожен, брат, - сказал другой ученик, - Король яо профинансировал половину этого «Конкурса Алхимиков», без него нам пришлось бы еще пять лет собирать средства. Мы должны быть благодарны ему.

- Ха, я его не боюсь, - мужчина с обезьяньим лицом напустил на себя благородный вид человека, который не боится сильных мира сего, - Интересно, о чем наш патриарх думал, когда сделал его специальным экзаменатором? Посмотрите, какое абсурдное задание он придумал!

При этих словах другие ученики тоже презрительно улыбнулись.

— «Вкусное лекарство для исцеления сердечных недугов»! - мужчина с обезьяньим лицом изобразил удивление, - Сердечные недуги — это мелкие болезни простых людей, разве нам, алхимикам, стоит этим заниматься? И еще «вкусное» — он что, думает, что лекарства — это конфеты?

Его громкий голос разносился по всему чайному дому, и все вокруг начали смеяться, наполняя помещение веселой атмосферой.

Шуан Цзянь Нянь прикрыл рот и слегка кашлянул несколько раз.

- [Хозяин, Сяо Хуалань делает это ради вас.]

- Тсс.

Шуан Цзянь Нянь подошел ближе и, проходя мимо стола, за которым сидели ученики школы Яоцзун, едва заметно взмахнул рукавом. Прозрачный порошок тихо посыпался с его рукава в их чашки с чаем. Действуя совершенно естественно, Шуан Цзянь Нянь поднялся на второй этаж и сел в месте с хорошим обзором.

Мужчина с обезьяньим лицом ничего не заметил, взял чашку и сделал глоток чая. Повернув голову, он спросил:

— Шиди Лэ*, что ты думаешь?

(ПП: шиди - молодой ученик (обучающийся у одного с говорящим мастера), младший школьный товарищ)

Юноша, к которому он обратился, сидел в центре стола. В отличие от других учеников в синих одеждах, этот был одет в розовые, его лицо было столь же нежным, как и у прекрасной девушки, а черты напоминали весенние персики.

Розовые одежды символизировали статус личного ученика главы секты Яоцзун.

— Что я думаю? — юноша насмешливо усмехнулся. — Идиоты.

Шуан Цзянь Нянь не смог удержаться и тихо кашлянул, что привлекло внимание юноши в розовом. Тот поднял веки и посмотрел на второй этаж, точно определив его местоположение.

Мужчина с обезьяньим лицом, получив ответ от юноши, обрадовался и продолжил:

— Шиди Лэ, как к этому относится Луань Цинь Цзюнь?

Рука Шуан Цзянь Няня, державшая чашку, замерла.

Луань Цинь Цзюнь был его старшим братом-соучеником по Дао Бессердечия, Мэн Кэчжи.

В открытую Мэн Кэчжи был главным учеником школы Лэ, молодым и многообещающим, входил в десятку самых желанных мужей среди культиваторов и был хорошо известен своими знаниями в медицине.

Внизу юноша в розовом лишь улыбнулся, не дав ответа.

Мужчина с обезьяньим лицом наклонился ближе, подобострастно продолжив:

— Говорят, что скоро у вас с Луань Цинь Цзюнем будут хорошие новости, правда ли это?

Его выражение лица было неоднозначным, явно намекая на что-то большее, чем просто хорошие новости, подразумевая клятву даосских спутников.

Шуан Цзянь Нянь моргнул. Мэн Кэчжи собирается вступить в брак с этим юношей? Он невольно взглянул на юношу с состраданием.

— Расскажу вам один секрет, — юноша в розовом улыбнулся, обнажив ямочки на щеках, — Старший брат Кэчжи сказал, что представит редчайший артефакт в качестве приза на Конкурсе алхимиков. Этот приз будет его первым подарком мне на помолвку.

Только три лучших места на Конкурсе получают награду, но юноша был уверен в своем успехе. Все остальные тут же начали шуметь и обсуждать новость.

Шуан Цзянь Нянь вертел в руках чайную чашку, погружившись в размышления. «Редчайший артефакт», которые имелся у Мэн Кэчжи, особенно привлек его внимание.

Год назад, после совместной практики двойного совершенствования с Янь Хуаланем, он добился различных достижений, одно из которых - [Двойное культивирование: Начало пути цыпленка] - вознаградило его десятью тысячами очков достижений.

Шуан Цзянь Нянь немедленно использовал эти очки, чтобы спросить у Небесного Дао, как извлечь «Ванцин». Небесное Дао сказало ему, что для того, чтобы снять «Ванцин», необходимо три ключа, и ни один из них нельзя пропустить.

Бай Юэ Хуа, шпилька Кунхоу и его Девять Шипов.

Артефакт «Бай Юэ Хуа» - это пестик для измельчения лекарств, который, по преданию,

принадлежал нефритовому кролику из дворца Гуань Хань. А его нынешний владелец - Мэн Кэчжи. Но Мэн Кэчжи был хитер и подозрителен, все свои сокровища он прятал в тайном месте. Как заставить его щедро выдать «Бай Юэ Хуа» - это проблема.

Шуан Цзянь Нянь размышлял, когда снизу вдруг раздался громкий звук «пук».

На слух это был... гигантский пук.

Оживленная чайная вдруг погрузилась в неловкое молчание. Очевидно, что этот звук исходил от стола людей из секты Яоцзун.

Лицо мужчины с обезьяньим лицом начало багроветь, и он слегка прикрыл живот. Он старался сдержаться, но отвратительный газ продолжал вырываться наружу.

По углам чайного дома начали распространяться смешки.

Давно раздраженный культиватор не сдержался:

- Глядя на его презрение к смертным, я уж думал, что он уже почти достиг состояния Золотого ядра. Практикующий бессмертие не ест злаков, так как же он может пукать?

Другой согласился:

- Не лучше ли было бы изготовить несколько пилюль от пукания?

Вся чайная разразилась смехом. Остальные ученики секты медицины собирались защитить своего брата-соученика, но внезапно схватились за животы с позеленевшими лицами.

За их столом не пострадал только юноша в розовом.

Один из учеников с трудом спросил:

- Брат Лэ, в чем дело? Почему только ты в порядке?

- Кто-то отравил ваш чай, - лениво ответил юноша в розовом, даже не скрывая насмешки. Если вы даже этого не заметили, как вы собираетесь льстить мне, мечтая заполучить приглашение на Конкурс? Поэтому я и сказал... - его улыбка была очаровательна, - Вы - идиоты.

- Ты...! - мужчина с обезьяньим лицом был вне себя от ярости, но не мог ничего сказать. Торопливо схватившись за живот, он выбежал из чайной. Остальные последовали за ним.

Юноша в розовом снова поднял голову и посмотрел на Шуан Цзянь Няня. Когда их взгляды встретились, он улыбнулся, а его серьги из янтаря и нефрита засияли.

Он выпил чашку с нетронутым чаем, приветствуя Шуан Цзянь Няня, расплатился по счету и покинул чайный дом.

- [Как он узнал, что хозяин подсыпал яд в чай? Даже я не заметила, как это было сделано], - удивился голос в его голове.

Шуан Цзянь Нянь спустился по лестнице:

- Кто он?

Система проверила данные:

- [Лэ Таоцин, внук Лэ Бувэя, главы секты медицины Яоцзун. Сто очков достижений, чтобы узнать его предопределенную судьбу. Хозяин хочет посмотреть?]

- Да.

- [По первоначальному сценарию Лэ Таоцин должен был выиграть Конкурс алхимиков, а затем вступить в брак с Мэн Кэчжи. Однако в их браке начались разногласия, и Мэн Кэчжи использовал его как печь для своей практики, в конце концов собственноручно убив Лэ Таоцина, чтобы доказать свое Дао Бессердечия].

Шуан Цзянь Нянь внимательно слушал, словно задумав что-то коварное, и его глаза засияли улыбкой.

- Знаешь, почему у них возникли разногласия в браке?

- [Почему?] - заинтересовалась Система.

- Потому что последователи Дао Бессердечия неспособны к этому, - улыбнулся Шуан Цзянь Нянь, - Если он узнает, что Мэн Кэчжи импотент, и намеренно обманул его чувства, как он поступит?

- [Похоже, нас ждет интересное шоу], - подумала Система.

Шуан Цзянь Нянь подошел к столу Лэ Таоцина, поднял с пола помятый лист бумаги и развернул его. На листе был изображен портрет, выполненный неумелой рукой начинающего художника. Однако можно было понять, что художник хорошо знал это лицо, словно не раз

тренировался рисовать именно его.

Шуан Цзянь Нянь почти мог представить, как Янь Хуалань запоминал его черты, трогая пальцами и губами, а затем неуклюже брался за кисть, чтобы изобразить его...

Его губы изогнулись в легкой улыбке.

Но в тот момент, когда Шуан Цзянь Нянь коснулся листа, произошло неожиданное. Горячая духовная энергия вырвалась из левой стороны его груди и устремилась в бумагу. Яркое изумрудное пламя вспыхнуло, сжигая чернила на бумаге и превращая их в изображение юноши.

Это было лицо юного Янь Хуаланя.

Портрет заговорил:

«Брат, я так скучаю по тебе».

Через тонкий слой бумаги Янь Хуалань пристально смотрел на Шуан Цзянь Няня. На его лице отразилась радость от встречи, смешанная с обидой за то, что его бросили.

«Вернись, ладно?»

Изображение на объявлении о розыске было настолько живым, что у Шуан Цзянь Няня замерло сердце, как будто юноша стоял перед ним лицом к лицу. Затем он осознал проблему.

Почему объявление для других было обычной бумагой, и только у него в руках оно начинало так меняться?

И, к тому же, чайная вдруг стала слишком тихой.

Шуан Цзянь Нянь поднял взгляд и увидел, что все посетители чайной смотрят на него, как на ходячие сто тысяч высококачественных духовных камней.

У Шуан Цзянь Няня появилось дурное предчувствие.

Над его головой вспыхнул ярко-зеленый знак, сияющий настолько ярко, что его можно было увидеть во всех трех мирах.

В мыслях всех присутствующих в чайной прозвучал низкий, магнетический голос:

«Это мой ванфэй, он слаб, не причиняйте ему вреда».

«Задержите его, я скоро буду».

«Сто тысяч высококачественных духовных камней, вознаграждение для каждого, кто увидит».

В одно мгновение сотни жадных взглядов устремились на Шуан Цзянь Няня.

*

В то же время, в зале короля яо.

Янь Хуалань, одетый в великолепный плащ из изумрудных перьев, смотрел на далекий свет.

Вены на его сжатых кулаках вздулись, он слегка дрожал.

- Наконец-то я нашел тебя.

Он превратился в павлина и взмыл в небо, направляясь к светящемуся знаку.

<http://bllate.org/book/13610/1207135>